

- А ты любишь снег? - Хэ Сымин на мгновение уставился на нее, затем его тонкие губы слегка приподнялись.

Вэнь Шуюэ даже не подумала об этом, прежде чем кивнула. Она была немного взволнована.

- Да, мне это очень нравится. Это очень красиво. Когда я стою на снегу, мне кажется, что я попала в сказочную страну.

Хотя раньше она редко наслаждалась так называемой романтикой, стремление к романтике было мечтой в сердце каждой женщины. К несчастью, она встретила придурка, который превратил ее юность в катастрофу, полную лжи и предательства. Вспоминая те мрачные прошедшие дни, Вэнь Шуюэ расстроилась и глаза её потускнели. Выражение ее лица было поймано Хэ Сымином, и, как будто бессознательно, он прямо потянулся и притянул ее в свои объятия. Что происходит?

- Мистер Хэ, это вы...

Вэнь Шуюэ удивилась, широко распахнув глаза. Когда она уже собиралась поднять глаза, большая рука Хэ Сымина прижала ее.

- А теперь прими меня за того, кто стоит на снегу. Это немного поднимет тебе настроение?

До ее слуха донесся глубокий магнетический голос Хэ Сымина: однако на этот раз Вэнь Шуюэ не чувствовала никакого холода, а только теплый поток, который тек через ее сердце. Она шмыгнула носом, ее прекрасные глаза вспыхнули от волнения, а голос дрогнул от эмоций.

- Благодарю вас, мистер Хэ.

- Не называй меня мистером Хэ наедине, просто Сымин. - Хэ Сымин слегка нахмурился и другой рукой похлопал Вэнь Шуюэ по голове. Этот маленький жест между ними был очень милым, и они были очень похожи на страстно влюбленную пару. Каждое даже незначительное действие Хэ Сымина, казалось, было наполнено любовью. Щеки Вэнь Шуюэ вспыхнули, и румянец достиг ее ушей. Она была слишком смущена, чтобы снова заговорить, и только робко кивнула в его объятиях.

Поначалу Хэ Сымин испытывал жалость к Вэнь Шуюэ, но когда она спряталась в его объятиях, он почувствовал ее застенчивость, и его губы слегка приподнялись, вызывая чувство триумфа. Они прижались друг к другу на снегу. Одной только внешности Хэ Сымина было достаточно, чтобы привлечь большое количество людей, не говоря уже о том, что он так же был президентом Mannisa, что заставляло людей постоянно фотографировать его.

Щелк! Щелк!

Вэнь Шуюэ была напугана звуком фотографирования. Она попыталась высвободиться из объятий Хэ Сымина, но ее прижали обратно, когда она уже собиралась отстраниться. Затем она услышала властный голос Хэ Сымина.

- Ты хочешь показать свое лицо в надежде, что сплетни о нас станут хитом?

Это напомнила Вэнь Шуюэ о ситуации, она быстро покачала головой и торопливо объяснила:

- Я не это имела в виду. Я просто не хотела, чтобы они нас фотографировали.

- Ну, подожди минутку.

Эти простые слова были полны мощной ауры подчинения. Как только он сказал это, Вэнь Шуюэ почувствовала бессознательное облегчение, как будто она могла быть защищена, пока он был рядом. Хэ Сымин сделал кому-то телефонный звонок, и вскоре охранники прогнали людей вокруг них. Несмотря на это, их фотографии были сохранены и быстро загружены в интернет. Когда мужчины ушли, Вэнь Шуюэ быстро высвободила голову из его рук. Она огляделась вокруг с озабоченным выражением лица, а затем спросила:

- Может быть, теперь мы вернемся?

- Все это было сфотографировано. Разве ты не чувствуешь себя недостойной вернуться сейчас?

- Хэ Сымин поднял брови и посмотрел на нее. И хотя он не сказал этого прямо, то, что он имел в виду, было само собой разумеющимся.

Вэнь Шуюэ обдумала его слова, закатывая глаза. Затем она и Хэ Сымин одновременно рассмеялись. Здесь не требовалось никаких слов.

В течение следующего периода времени Хэ Сымин водил Вэнь Шуюэ по многим магазинам с рождественской тематикой. Вэнь Шуюэ также купила много рождественских украшений для своего дома. Вэнь Баобао и она очень любили Рождество. Каждый год она тайком готовила сюрприз для Вэнь Баобао, что было обычным делом в течение многих лет. Поэтому Вэнь Шуюэ теперь начала готовить подарки для своего сына.

- Хэ Сымин, что ты думаешь об этих рождественских носках? Разве не было бы чудесно, если бы я положила в эти носки несколько маленьких подарков?

- Да.

- Хэ Сымин, может, мы возьмем домой самую большую рождественскую елку? Это определенно будет прекрасно. Баобао это очень понравится.

- Хорошо.

- Ой! Я думаю, что совершила ошибку. Мне следовало бы купить побольше ярких огней и тому подобных вещей. Я забыла их купить. Давай вернемся и купим их прямо сейчас.

- ...

Когда Вэнь Шуюэ пришла в магазин, она продолжала говорить без паузы. Поначалу он терпеливо отвечал ей, но потом вообще перестал с ней разговаривать. Возможно, у Вэнь Шуюэ была привычка разговаривать самой с собой. Даже несмотря на то, что Хэ Сымин не отвечал ей, она продолжала говорить, еще более энергично.

Они положили вещи в машину и вернулись, чтобы купить то, что она забыла. Они, казалось, были супружеской парой, которые только недавно поженились, излучая счастье.

- Я наконец-то купила все что нужно, но мне интересно, что подарить Баобао в этом году. - после того как Вэнь Шуюэ забралась в машину она вздохнула с облегчением.

Каждый год она чувствовала себя измотанной после того, как готовила эти вещи к Рождеству. К счастью, сегодня здесь был Хэ Сымин. Он попросил сотрудников принести ей много разных вещей. Вэнь Шуюэ обрадовалась, что не надо делать это самостоятельно.

Гуань Юэ сначала только слушал, что они говорили, но, услышав, что сказала Вэнь Шуюэ, он быстро ответил с улыбкой:

- Наш босс - лучший подарок, который вы можете сделать Баобао. Я думаю, что это должно быть самым счастливым событием для него в этом году.

Что ж, так оно и было. Она должна забыть об отношениях между Хэ Сымином и Вэнь Баобао. Уголки ее рта дрогнули. Она не могла забыть выражение лица Баобао, когда он узнал, что Хэ Сымин - его отец. Это была та радость, которую она редко видела на его лице.

- Он будет в восторге, если мы проведем с ним Рождество. - Хэ Сымин утешил ее, когда взглянул на Вэнь Шуюэ и увидел, что она немного побледнела.

Как и ожидалось, Вэнь Шуюэ замерла, услышав слова Сымина. Не только Вэнь Шуюэ, но и Гуань Юэ, сидевший на водительском сиденье, был напуган тем, что сказал его босс. Неужели он намекает, что проведет с ними Рождество?

Поняв, что сказал что-то не то, Хэ Сымин несколько раз сухо кашлянул. Затем он поднял голову и произнес магнетическим голосом:

- Не пойми меня неправильно. Я имею в виду, что буду с ним в это Рождество.

- Большое вам спасибо, мистер Хэ. Я думаю, Баобао будет счастлив. - с улыбкой сказала Вэнь Шуюэ.

Почему-то, услышав то, что сказал Хэ Сымин, она почувствовала некоторое разочарование.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1280064>